

11. L3 – Выступленне Міністра культуры на ўрачыстым сходзе з нагоды Дня работнікаў культуры [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.kultura.by/news/vystuplenne-m-n-str-kultury-na-rachystym-skhodze-z-nagody-dnya-rabotn-ka-kultury>. – Дата доступу : 07.11.2015.

The article focuses on anaphora in English and Belarusian public speeches. It is shown that anaphora should be studied at all language levels. This stylistic device serves the purpose of emphasizing ideas, appealing to the audience's emotions, adding rhythm to the speech and binding different syntactic elements together. Anaphora is more frequently used in English public speeches than in Belarusian ones because there are more stylistics devices, performing a syntactic function, in English public speeches.

Т. Н. Гребень

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В контрастивном аспекте рассматриваются структурные типы вопросительных предложений (включая вопросно-ответные комплексы) как одно из средств разговорного синтаксиса, способствующего диалогизации медийного дискурса. На материале очерков и репортажей на белорусском и английском языках были выявлены вопросы, образованные на основе невопросительных предложений, и вопросы, построенные по собственным синтаксическим образцам, с дальнейшей их детализацией. Выявлена количественная представленность вопросительных предложений каждого типа в очерках и репортажах на двух языках. Установлен характер связи структурных типов вопросительных предложений с выполняемой ими прагматической нагрузкой.

Характерной чертой современного медийного дискурса является его активная коллоквиализация, т.е. использование в медиадискурсивном пространстве разговорных языковых единиц. Данная тенденция связана, главным образом, со стремлением СМИ оказывать воздействие на аудиторию на эмоциональном уровне, быть ближе к адресату, что влечет за собой необходимость говорить с ним на одном языке. В этой связи как на страницах печатных средств массовой информации, так и на просторах сети Интернет нередко отмечается наличие эллиптических структур, присоединительных конструкций, вопросов и вопросно-ответных комплексов, разговорного порядка слов в предложениях и пр., другими словами, все то, что типично для повседневной разговорной речи читательской аудитории.

При анализе очерков и репортажей, отобранных из качественной белорусско- и англоязычной прессы («Народная газета», «Звязда», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer»), мы обратились к вопросительным предложениям (включая вопросно-ответные комплексы) как одному из средств разговорного синтаксиса, активно участвующему в диалогизации медийного дискурса. Исходя

из того, что строение вопросов тесно связано с их прагматическим потенциалом, мы поставили цель выявить особенности их структурной организации в медийном дискурсе на двух языках.

В основе структурной типологии вопросительных предложений лежит способ их образования. Так, согласно фундаментальному труду «Русская грамматика», по формальной устроенности вопросы могут быть образованы на основе невопросительных предложений или построены по собственным синтаксическим образцам [1]. Несмотря на то, что данная классификация была разработана применительно к русскому языку, ее использование для вопросительных предложений на белорусском языке в силу их близкородственности абсолютно уместно. Английский, являясь языком другого грамматического строя, несколько сужает возможности полного переноса применяемой типологии вопросительных предложений, однако, существенно не ограничивает ее применение.

Вопросительные предложения, образованные на основе невопросительных, делятся на три группы: 1) полностью совпадающие с невопросительными, 2) содержащие вопросительные частицы и 3) имеющие в своем составе вопросительные местоименные слова. Среди вопросов, построенных по собственным синтаксическим образцам, различают предложения 1) с лексически свободными компонентами и 2) фразеологизированной структуры [Там же, с. 389–395] (рис. 1).



Рис. 1. Структурная типология вопросительных предложений

Проведенный анализ 200 очерков и репортажей на двух языках показал, что наиболее употребительным структурным типом вопросительных предложений в них являются вопросы, содержащие вопросительные местоименные

слова – местоименные вопросы (50,7 % в очерках и 40,7 % в репортажах на белорусском языке; 51,8 % в очерках и 61,5 % в репортажах на английском языке) (рис. 2). Данные структуры запрашивают информацию и требуют наличия новизны в ответе. Так, вопрос, встретившийся в путевом очерке о Барселоне, не требует развернутого ответа, тем не менее, в нем должно содержаться новое сообщение, способное восполнить информационный пробел: *Дык што ж такога збудаваў Гаўдзі, што вабіць у Барселону мільёны турыстаў?* (Народная газета, 11.09.2010). В то же время вопросительное предложение данного типа из англоязычного медиадискурса предполагает обстоятельный и содержательный ответ: *Duchess of Cambridge's home village are being warned by police to lock up their houses and hide away shovels, loose paving slabs and all other potential weapons from view. Why?* (The Telegraph, 22.02.2012) 'Полиция предупреждает жителей родного села герцогини Кембриджской запереть свои дома и спрятать лопаты, плохо закрепленную тротуарную плитку и убрать из поля зрения все другие потенциально опасные предметы. Почему?'. Высокая продуктивность местоименных вопросов, не допускающих в качестве ответа подтверждение (*Да/Yes*) или отрицание (*Нем/No*), обусловлена их значительным прагматическим потенциалом. Запрашивая у читателя более содержательный, развернутый ответ, они в большей степени вовлекают его в диалог, заставляют серьезно задуматься, т.е. обладают высокой степенью суггестивности, что отвечает требованиям современного медиадискурса.

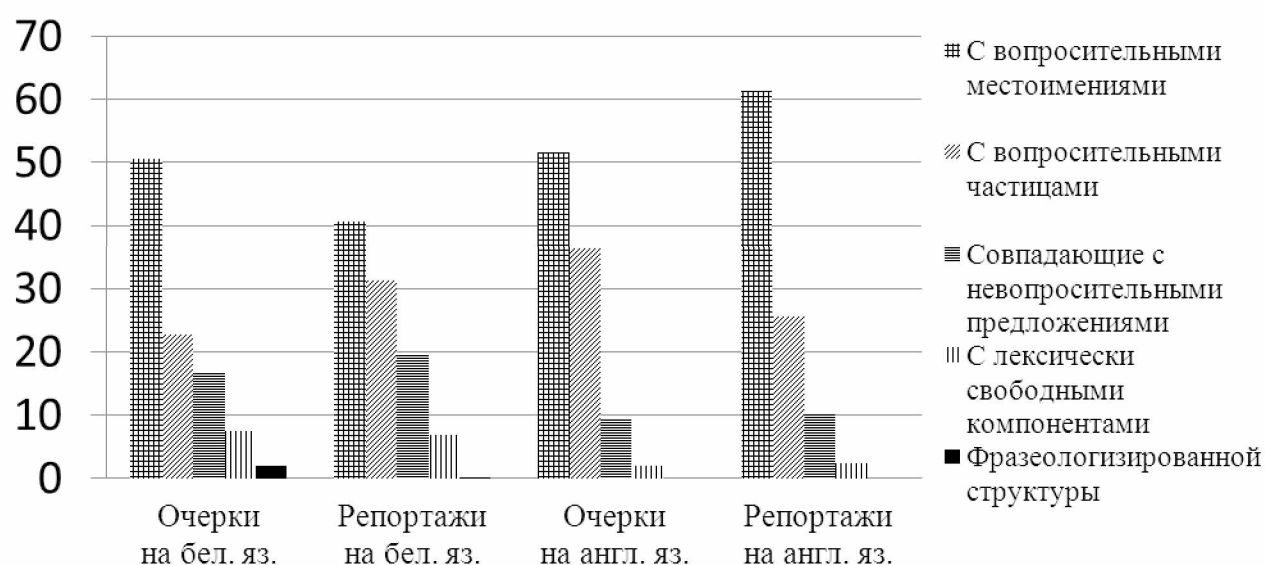


Рис. 2. Количество и соотношение структурных типов вопросительных предложений в медиадискурсе на двух языках

Второй по употребительности группой вопросов (рис. 2) являются предложения, содержащие вопросительные частицы *хіба*, *няўжо*, *ці*, *а калі*, стоящие в финальной позиции *а, так, ці не так, праўда* и др. В английском языке это слова *really, what if, ha*, а также вторая часть разделительных вопросов (tag). Рассмотрим некоторые примеры вопросов, относящихся к данному структур-

ному типу. Так, белорусскоязычный очерк, посвященный актерам народного театра, содержит следующую информацию: *Няўжо я, даярка з Хацанетаўкі, у такой зале выступала ды Прэзідэнта бачыла побач?* (Звязда, 26.01.2013). Здесь вопросительная частица *няўжо* придает тексту оттенок удивления. При помощи вопросительных частицы *хіба* и *няўжо* автор может также выразить сомнение, недоумение, недовольство, недоверие и т.д., т.е. несоответствие ожидаемого действительности. Встретившаяся в репортаже фраза *Ці ажыве пад Гроднам радавое гняздо «каралевы жывога слова»?* (Народная газета, 08.09.2011) ставит вопрос о возможности реставрации и возрождения имени Элизы Ожешко в деревне Мильковщина Гродненского района. Как правило, частица *лі* придает вопросительному предложению значение неуверенности, сомнения.

В англоязычном медийном дискурсе вопросительные предложения, относящиеся к данному типу, представлены, главным образом, вопросами, начинающимися с *what if*, и разделительными вопросами. Так, в отдельном репортаже встречаем текст: *What if there was a bookshop I could go to, across the sea in Scotland?* ‘А что если книжный магазин, который я бы могла посещать, находился на другом берегу в Шотландии?’ (The Guardian, 12.01.2013). Проблемный же очерк, посвященный школьному образованию в Великобритании, содержит вопросительное предложение *When you look for a house, school catchment area is pretty much the thing, isn't it?* (The Guardian, 04.01.2013) ‘Когда вы ищите дом [с целью покупки – Т. Г.], очень важным является то, к какой школе относится ваш район, не так ли?’. Хотя с формальной точки зрения предполагаемый ответ должен быть *да* или *нет*, структура разделительного вопроса указывает на то, что здесь имеет место утверждение, и говорящий ожидает, скорее, согласия собеседника со своим мнением.

Вопросительность в предложениях, полностью совпадающих с невопросительными предложениями, в устной речи выражается интонацией, а на письме – знаком вопроса. При этом других показателей вопросительности в виде лексических единиц такие структуры не имеют. *Смех – за брэнд?* (Народная газета, 31.07.2012); *Чытаць няма калі?* (Народная газета, 19.10.2011); *So, that didn't happen to her?* (The Guardian, 26.01.2013) ‘Итак, с ней этого не случилось?’; *A classic case of sibling rivalry, then?* (The Guardian, 15.10.2011) ‘Классический случай соперничества между детьми?’. Вопросы данной формальной устроенности так же, как и рассмотренные выше, предполагают ответ в виде согласия или несогласия, однако, это не лишает их некоторой прагматической нагрузки. Так, в заглавии проблемного очерка, посвященного статусу белорусского языка в обществе, встретился следующий вопрос, который не столько обращен к читателю с целью получения ответа, сколько поднимает обозначенную проблему, задает тон дальнейшим рассуждениям, очерчивает проблемную область: *Родная мова – не папулярная. Пакуль?* (Звязда, 29.10.2011).

В медийном дискурсе на двух языках вопросительные предложения с лексически свободными компонентами представлены немногочисленными

примерами. Наиболее продуктивными в рамках данной группы являются вопросы с существительным в именительном падеже в сочетании с союзом *а*. Например: *Калі-небудзь іх [урны – Т. Г.] збяруць і пахаваюць у агульнай «брацкай» магіле без усялякіх апазнавальных знакаў. І душы памерлых, нарэшце, знойдуць вечны спакой. А душы жывых?..* (Звязда, 10.09.2011); *When I embarked on this project, some words gave me no choice. They just had to be in – such as the earliest example of a written word in the language. Thanks to an exciting archaeological find, we know this to be roe. That starts the story. And the latest word to arrive?* (The Telegraph, 14.10.2011) ‘Когда я приступил к этому проекту, некоторые слова не оставили мне выбора. Они просто должны были попасть в него – такие, как самые ранние примеры написанного в языке слова. Благодаря увлекательной археологической находке, мы знаем, что это слово *roe*. И с этого начинается история. А последнее появившееся слово?’. Такие конструкции напоминают о важном, существенном. Нередко изучаемые типы вопросов располагаются в начальной позиции текста, в котором рассматривается упомянутый в вопросе объект. Например: *Вы чулі, каб у вясковым доме быў... ліфт? А 53-метровая антэна? А двухрэжымныя выключальнікі?* (Звязда, 29.11.2012).

Наименее представленными – единичными примерами – выступают вопросы фразеологизированной структуры, т.е. «предложения, в состав которых входят устойчивые сочетания, выполняющие функцию вопросительных частиц», и «предложения, строение которых не может быть объяснено современными синтаксическими правилами» [Там же, с. 395]. Одним из примеров данного структурного типа может послужить следующий вопрос, в котором вопросительная часть начинается с сочетания *чаму б не* с последующим инфинитивом: *Вядома, для замены старых рускамоўных [шыльд – Т. Г.] патрабуюцца выдаткі, але чаму б не зрабіць новыя на беларускай мове?* (Звязда, 29.10.2011). Фразеологизированная структура в вопросе *Што за спорт такі?* (Звязда, 16.11.2011) заключается в наличии в нем устойчивого сочетания *што за* и имени в именительном падеже. Такие предложения являются вопросами о признаке предмета, и нередко они могут приобретать экспрессивно-оценочное значение. В англоязычном медиадискурсе вопросы, относящиеся к данному структурному типу, хотя теоретически и возможны, но не представлены в исследуемых медиажанрах.

В ряде случаев авторы прибегают к использованию целого блока вопросительных предложений, состоящего из двух и более вопросов, что интенсифицирует диалог автора и потенциального читателя. Вопросительные предложения в таких блоках могут быть как одинаковыми, так и различными по своей формальной устроенности. Например: *Вось праз нейкія 2,5 месяцы пачне дзейнічаць Адзіная эканамічная прастора, а што яна нясе грамадзянам Беларусі, якія працуюць у Расіі? Якія будуць іх правы? А можа застанецца ўсё, як раней, і расійская паліцыя будзе «шманаць» беларусаў на вакзалах, як замежных грамадзян?* (Звязда, 11.10.2011). В следующем примере последовательность вопросов помогает их автору в эмоциональной форме отреагировать

на неожиданный итог церемонии награждения «Золотой глобус»: *What are they, nuts? Has everyone forgotten Gigli?* (The Independent, 15.01.2013) ‘Они что, с ума посходили? Все забыли Джигли?’. Наиболее распространенными в рассматриваемых медиажанрах на двух языках являются блоки из двух вопросительных предложений, а максимальное их количество в исследуемых очерках и репортажах может достигать пяти. Использование нескольких вопросительных предложений подряд словно нагнетает ситуацию, повышая воздействующую силу текста, что является типичным для жанра *очерк*. Как свидетельствуют статистические данные, очерки на двух языках характеризуются бóльшим количеством таких вопросительных блоков (9,6 % в очерках на белорусском языке и 18 % в очерках на английском языке). Еще одним важным наблюдением является то, что рассматриваемые синтаксические разговорные единицы находят более широкое применение в англоязычных медиажанрах, сохраняя при этом межжанровую разницу в своем количестве. В заключение отметим, что авторы медийных текстов на английском языке используют последовательность вопросительных предложений в монологической речи в качестве эффективного средства воздействия, способного управлять сознанием массовой аудитории.

Таким образом, проведенный анализ вопросительных предложений в медийном дискурсе на белорусском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что структурные типы вопросов в очерках и репортажах в рамках каждого из языков представлены достаточно синхронно. Так, в рассматриваемых медиажанрах на двух языках наиболее продуктивны вопросительные предложения, содержащие вопросительные местоименные слова, поскольку такие вопросы обладают наибольшим прагматическим потенциалом за счет запроса содержательного ответа. Основные выявленные различия затрагивают вопросы фразеологизированной структуры, которые не представлены в материале выборки на английском языке. Однако при этом спецификой очерков, прежде всего англоязычных, является наличие в них большего числа целых блоков вопросительных предложений, которые повышают воздействующую силу повествования, что характерно для данного жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика: в 2-х т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]; – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 790 с.

The paper deals with the contrastive study of structural types of interrogative sentences (including question-answer units) as a dialogical means of colloquial syntax. Different structural types and their quantity in feature articles and reports in Belarusian and English are revealed and relations between their structure and pragmatics are defined.